

RU

Прагматический потенциал рекуррентной лексики в текстах СМИ (на материале новостных сообщений немецкоязычных СМИ о России)

Иванченко Т. А.

Аннотация. Цель исследования – описать прагматические функции рекуррентной лексики в текстах СМИ определённой тематической направленности, оценив возможность её использования как средства воздействия на массовое сознание. Научная новизна исследования заключается в том, что употребление рекуррентных лексических единиц в дискурсе СМИ впервые рассматривается с позиций прагмалингвистики как эффективное средство манипулирования сознанием получателей информации и формирования лингвокогнитивного пространства в соответствии с прагматическими интересами отправителей сообщений. Посредством регулярно используемых и тиражируемых в новостных сообщениях лексических единиц происходит как актуализация социальной значимости обозначаемых ими событий, явлений или понятий, так и навязывание адресатам сообщений нужных отправителям текстов установок и оценок. В результате исследования установлено, что лексика коннотативного типа, рекуррентно используемая немецкоязычными СМИ в новостных текстах о России последних лет, имеет преимущественно негативную коннотацию и может выступать в качестве языкового средства воздействия на сознание немецкоязычных получателей новостных сообщений и моделирования лингвокогнитивного пространства новостного дискурса данной тематики.

EN

Pragmatic potential of recurrent vocabulary in media texts (based on the news messages about Russia in German-language media)

T. A. Ivanchenko

Abstract. The aim of the research is to describe the pragmatic functions of recurrent vocabulary in media texts of a certain thematic orientation, assessing the possibility of its use as a means of influencing the mass consciousness. The scientific novelty of the research lies in the fact that the use of recurrent lexical units in media discourse is considered for the first time from the standpoint of pragmalinguistics as an effective means of manipulating the consciousness of information recipients and forming the linguocognitive space in accordance with the pragmatic interests of the senders of messages. Through the lexical units regularly used and circulated in news messages, there is both an actualization of the social significance of the events, phenomena or concepts designated by them and an imposition of the attitudes and judgments needed by the senders of the texts on the recipients of the messages. As a result of the research, it has been found that the vocabulary of a connotative type recurrently used by German-language media in the news texts about Russia in recent years has a predominantly negative connotation and can act as a linguistic means of influencing the consciousness of German-speaking recipients of the news messages and modeling the linguocognitive space of the news discourse on this topic.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения семантического и прагматического потенциала рекуррентной лексики в институциональном дискурсе СМИ, оценки использования повторяющихся в текстах СМИ и тиражируемых ими лексических единиц и их сочетаний для реализации функции воздействия на сознание потенциальных читателей и слушателей. Подобная направленность является, несомненно, актуальной в современное время в условиях всё более частого использования речевых сообщений в качестве средства воздействия и манипуляции сознанием их получателей.

В ходе достижения цели исследования решались следующие задачи: во-первых, изучить понятие рекуррентности применительно к употреблению языковых и в особенности лексических единиц; во-вторых, выделить

дифференциальные признаки рекуррентной лексики; в-третьих, отобразить согласно выделенным признакам рекуррентную лексику из устных и письменных новостных сообщений о России немецкоязычных СМИ за конкретный временной период; в-четвёртых, провести лингвокогнитивный анализ данных рекуррентных лексических единиц, а также употребляемой с ними сореккуррентной лексики; в-пятых, в ходе дискурсивного анализа описать прагматический потенциал рекуррентной лексики в СМИ применительно к определённому тематическому дискурсу.

Источниками материала исследования послужили новостные видеосюжеты, а также онлайн-статьи, отобранные автоматически посредством поискового (тематического) запроса, включавшего слова *Russland, Russen, russisch*, в поисковых системах немецкого телеканала «ЦДФ» (ZDF – Zweites Deutsches Fernsehen) (ZDF-Mediathek. <https://www.zdf.de>), онлайн-версии газеты «Цайт» (Die Zeit) (Zeit Online. <https://www.zeit.de/index>), а также данные текстовых газетных корпусов, расположенных на онлайн-платформе Электронного словаря немецкого языка (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache) и включающих статьи таких межрегиональных газет Германии, как «Франкфуртер альгемайне цайтунг» (Zeitungskorpus „Frankfurter Allgemeine Zeitung (1993-2023)“). <https://www.dwds.de/d/korpora/faz>) и «Цайт» (Zeitungskorpus „Die ZEIT (1946-2023)“). <https://www.dwds.de/d/korpora/zeit>) за период с 01.01.2023 по 31.12.2023. Критериями отбора данных источников материала послужили их высокая популярность, широкий охват аудитории в немецкоязычном пространстве, что позволяет этим телекомпаниям выступать в качестве довольно мощного средства формирования общественного мнения немецкоязычных зрителей и читателей. При изучении понятия рекуррентности также использовались данные «Словаря лингвистических терминов» Т. В. Жеребило (Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е. Назрань: Пилигрим, 2010), в лингвокогнитивном анализе рекуррентной лексики привлекались сведения из толкового электронного словаря немецкого языка издательства «Дуден» (Onlinewörterbuch Duden. <https://www.duden.de/woerterbuch>), а также электронного словаря немецкого языка (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. <https://www.dwds.de>).

Теоретической базой исследования послужили научные публикации, посвящённые исследованию категорий рекуррентности и актуальности (Титкова, 2014а; Белокопытова, 2010), рекуррентных языковых единиц и рекуррентных конструкций (Титкова, 2014б; 2014с; 2014д; 2017; Белокопытова, 2010; Терехова, 2010; 2015), а также работы по вопросам речевого воздействия и манипулирования (Стернин, 2001; Доценко, 2003; Карамурза, 2017; Чернявская, 2017).

В процессе решения задач исследования использовались следующие общенаучные и лингвистические методы: методы описания, анализа и синтеза при осмыслении и формулировании теоретических положений исследования, метод обобщения словарных дефиниций, лингвосемантический, концептуальный и дискурсивный анализ при изучении языкового материала.

Практическая значимость связана с возможностью применить результаты исследования прагматического потенциала рекуррентных единиц в дальнейшей разработке теории речевого воздействия, для распознавания речевых манипуляций при восприятии текстов СМИ, при изучении языковых способов формирования положительного или отрицательного медиаимиджа. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании таких учебных дисциплин, как «Лингвистика текста», «Филологический анализ текста», «Прагматическая лингвистика (лингвистическая прагматика)», «Теория информации».

Обсуждение и результаты

Термин «рекуррентный» употребляется в разных научных дискурсах – математике и экономике, биологии и медицине, психологии и психиатрии, геологии и геофизике, а также относительно недавно начал использоваться в гуманитарных науках, включая языкознание. Общим или интегративным свойством, объединяющим определения данного термина в разных науках, является такой признак как, «возвращающийся» и «повторяющийся». Будучи заимствованной, эта лексема восходит к латинскому прилагательному “*recurrens*” – «возвращающийся», а также к латинскому глаголу “*recurro*” – «бежать назад, возвращаться» (Жеребило, 2010). Таким образом, внутренняя форма термина также указывает на признак повторного возникновения характеризуемого им явления.

В лингвистике, и прежде всего в лингвистике текста и дискурса, а также теории коммуникации, указанное выше терминологическое обозначение начало использоваться относительно недавно применительно к единицам общения и языковым единицам, употребляемым в речи частотно и регулярно. Термин «рекуррентность», как указывает О. И. Титкова, использовался в лексикостатистике для обозначения «наиболее употребительных слов» (2014а, с. 10). С лингвистической точки зрения рекуррентность, понимаемая как «повторяемость языковой единицы в риторических и стилистических целях» (Титкова, 2014а, с. 10), изучалась в работах ряда лингвистов. Рекуррентность как лингвокультурная категория осмысливается в диссертационном исследовании И. А. Белокопытовой. Автор диссертации отмечает универсальный характер рекуррентности и рассматривает репрезентацию данной категории на разных уровнях языка и коммуникации: лингвоструктурном – фонетический, лексический, морфологический и синтаксический повтор; смысловом – повтор содержания в рамках одного текста; метатекстовом – повтор заголовков, целых предложений, абзацев; интертекстуальном – повтор в разных источниках высказываний и текстов, выступающих в качестве прецедентных; культурно-ментальном – воспроизведение посредством рекуррентных единиц ценностных доминант

той или иной общности и культуры (Белокопытова, 2010, с. 6). Исследователь указывает на «необходимость переосмысления данного понятия с явления структурного повтора до лингвокультурного феномена, определяющего механизмы смысло- и текстопорождения» (Белокопытова, 2010, с. 4).

Е. В. Терехова, исследуя рекуррентные конструкции, понимаемые как «неоднословные выражения, которые в содержательном плане характеризуются слабоидиоматичным значением» (2010, с. 53), «особый тип устойчивых идиоматических выражений» (2015, с. 138), в английском политическом дискурсе, а также рассматривая лингвопереводческие и смысловые аспекты перевода данных конструкций, указывает на такие их свойства, как инновационность, ситуативная и хронологическая отнесённость к актуальному и ценностно значимому для языкового сообщества событию, актуальность (возникают на пике событий дня), интенсивная тиражируемость в СМИ, воспроизводимость, связанная с определённым событием и жанрово отнесённым дискурсом (Терехова, 2015, с. 138). В исследовании рекуррентных афористических единиц в современном русском языке как сверхсловных языковых единиц Е. Е. Иванов проводит различие между рекуррентностью и воспроизводимостью на уровне фразы. Рекуррентность с точки зрения лингвистики – это «фактическое появление данной единицы более одного раза, ее многочисленная реализация в речи, в строгом смысле слова “повторяемость” (и, соответственно, “встречаемость”) знака в некоторых стереотипных контекстах» (Иванов, 2019, с. 159-160). При этом рекуррентность «сверхсловных единиц» рассматривается как «регулярная повторяемость свободного порождения фразы в стереотипных контекстах» (Иванов, 2019, с. 159) и не отождествляется с воспроизводимостью в речи в готовом виде. О. И. Титкова (2014а, с. 10, 14; 2014б, с. 186-188, 190; 2017, с. 515) основным признаком рекуррентности лексических единиц считает статус социальной значимости отражаемого ими понятия в данное время, различая «собственно рекуррентные единицы», наиболее употребительные в конкретный период жизни общества, обозначающие актуальные в данный момент события и явления, и «социокультурные и национально-культурные рекуррентные единицы», употребительность которых определяется значимостью номинируемых ими понятий в культуре данного социума, его концептуальной картине мира. Рекуррентность и рекуррентные единицы рассматриваются как «рефлексии социальной значимости в системе коммуникаций» (Титкова, 2017, с. 514). Примечательно, что в дискурсе СМИ управление частотностью актуальной лексики «интерпретируется автором как действенный способ влияния на массовое сознание, формирование аксиологического потенциала рекуррентных единиц определенного периода» (Титкова, 2017, с. 515), а рекуррентные лингвистические единицы как «номинации социально значимых явлений/событий» (Титкова, 2014с, с. 137) выступают, таким образом, способом управления социальной значимостью информации (Титкова, 2017, с. 515). Рекуррентность в связи с этим может использоваться в качестве эффективного механизма влияния на сознание получателей сообщений в ряде дискурсов (политическом, маркетинговом, СМИ) (Титкова, 2014с, с. 144; 2017, с. 515; Терехова, 2015, с. 144, 148).

Обобщив интерпретации терминов «рекуррентность», «рекуррентные (языковые/вербальные) единицы», «рекуррентные конструкции/словосочетания», можно выделить следующие важные содержательные признаки рекуррентности как лингвистического явления: регулярное употребление, достаточно высокая частотность, а также тиражируемость в дискурсе (регулярное использование в текстах соответствующего дискурса определённых языковых единиц / обращение к одним и тем же понятиям, явлениям в течение определённого периода времени); отражение социальной значимости, актуальности обозначаемого понятия/явления (актуализация посредством рекуррентных единиц тех или иных событий, явлений, понятий и смыслов) и связанная с этим аксиологичность; хронологическая и событийная обусловленность (привязка к конкретному временному периоду и актуальному событию); институциональная, дискурсная, а также тематическая обусловленность (обусловленность использования рекуррентных единиц в институциональной коммуникации конкретной социальной группы, а также в том или ином дискурсе, применительно к той или иной тематике сообщений); возможность выступать в качестве средства воздействия на сознание получателя сообщения, включающего рекуррентные единицы, в некоторых типах дискурса.

На основе обозначенных выше признаков из устных и письменных новостных сообщений немецкоязычных СМИ о России, указанных в качестве источников материала исследования во введении, нами были выделены лексические единицы, которые выступают в качестве рекуррентных в новостном дискурсе данной тематики. Ведущими признаками, которые учитывались при отборе рекуррентных лексических единиц, выступили их регулярная повторяемость в большом количестве разных устных и письменных новостных сообщений, что обуславливается их тиражируемостью в текстах обозначенных СМИ, а также социальная значимость отображаемых данными регулярно употребляемыми языковыми единицами понятий. В результате был составлен список рекуррентной лексики, которая с регулярным постоянством использовалась в сообщениях новостного дискурса, описывающих разные события и проблемы, связанные с российской тематикой: *der Angriffskrieg* (наступательная, захватническая война (здесь и далее – перевод автора статьи. – Т. И.)), *der Angriff* (нападение, захват), *angreifen* (нападать, захватывать), *die Besetzung* (захват, оккупация), *besetzen* (окупировать), *der Krieg* (война), *die Invasion* (вторжение), *der Aggressor* (агрессор), *die Aggression* (агрессия), *drohen* (грозить, угрожать), *bedrohen* (угрожать, подвергать угрозе), *die Drohung* (угроза), *die Bedrohung* (угроза, опасность), *annektieren* (аннексировать), *Annexion* (аннексия), *völkerrechtswidrig* (противоречащий нормам международного права), *das Kriegsverbrechen* (военное преступление), *töten* (убивать), *ermorden* (совершать убийство, умышленно убивать), *der Mörder* (убийца), *foltern* (подвергать пыткам, пытать), *verschleppen* (принудительно депортировать, насильно увозить), *die Verschleppung* (принудительная депортация, выселение за пределы родины), *der Terror* (террор), *der Terroranschlag* (террористический акт, нападение террористов), *die Propaganda* (пропаганда), *der Propagandist* (пропагандист), *der Informationskrieg* (информационная война),

die Desinformation(en) (дезинформация, ложная информация), die Waffenlieferungen (поставка оружия, поставка вооружения), die Waffen liefern (поставлять оружие), bestrafen (наказывать), die Bestrafung (наказание), die Sanktionen (санкции), die Sanktionsliste (перечень санкций) и др.

Многие из данных лексем используются регулярно с одними и теми же конкурирующими языковыми единицами, образуя с ними повторяющиеся в речи рекуррентные конструкции, которые либо однозначно указывают на Россию и русских как источники негативных событий и процессов, либо благодаря своей отрицательной коннотации усиливают отрицательную оценочность рекуррентных фраз. Так, широко тиражируемая в текстах о России в настоящее время лексема *der Angriffskrieg* (наступательная, захватническая война) очень часто используется в следующих рекуррентных словосочетаниях: *der russische / russischer Angriffskrieg* (русская захватническая война, наступательная война русских), *der (russische) Angriffskrieg gegen/auf die Ukraine* (наступательная, захватническая война (русских) против Украины), *brutaler Angriffskrieg Russlands* (жестокая захватническая война России). Лексемы *Annexion* (аннексия), *annektieren* (аннексировать) чаще всего соединяются в регулярно возобновляемые словесные комплексы с лексемами *die Krim* (Крым), *die Halbinsel Krim* (полуостров Крым), *die Ostukraine* (Восточная Украина), *völkerrechtswidrig* (противоречащий нормам международного права). Благодаря развитой и продуктивной в немецком языке системе словосложения некоторые из рекуррентных лексем зачастую используются и в качестве одного из компонентов сложных слов: *der Angriffskrieg* (наступательная, захватническая война), *das Angriffsziel* (цель нападения), *die Kriegspropaganda* (военная пропаганда), *die Sanktionsliste* (перечень санкций), *die Desinformationskampagne* (кампания по дезинформации).

Примечательно, что большая часть слов и словосочетаний, рекуррентно использованных в исследованном нами немецкоязычном новостном дискурсе о России, может быть отнесена к коннотативной лексике и обладает явно выраженной негативной коннотацией. Отрицательная коннотация данных лексем основывается, по нашему наблюдению, в основном на негативной интерпретации концептов, которые номинируют данные лексические единицы. Коннотативный компонент связан с наличием в структуре концепта, помимо образа и информационного содержания, интерпретационного поля, включающего оценочную зону, которая в значительной степени влияет на восприятие концепта в той или иной лингвокультуре (Попова, Стернин, 2007, с. 75). «Оценочная зона включает в себя когнитивные признаки, выражающие общую оценку (хороший/плохой), эстетическую (красивый/некрасивый), эмоциональную (приятный/неприятный), интеллектуальную (умный/глупый), нравственную (добрый/злой, законный/незаконный, справедливый/несправедливый и под.)» (Попова, Стернин, 2007, с. 78).

Коннотативная лексика обладает большим прагматическим потенциалом, поскольку коннотации передают определённое отношение к обозначаемым сущностям. Коннотативная лексика не только транслирует оценку отправителя сообщения того или иного события, явления, понятия, но прежде всего направлена на воздействие на получателя информации и формирование у него соответствующей, нужной автору сообщения оценки, реакции, на выработку нужного мнения, т. е. может использоваться в качестве средства воздействия на сознание получателя информации и манипуляции им.

К примеру, лексема *der Angriffskrieg* (наступательная, захватническая, агрессивная война), употребляемая практически в каждом новостном сообщении о России вне зависимости от его конкретной тематики, вербализует концепт с явной негативной интерпретацией, о чём свидетельствуют толкования значения данной лексемы: *Krieg, der im Angriff auf fremdes Territorium geführt wird*; *Aggressionskrieg* (Onlinewörterbuch Duden). / «Война, которая ведётся путем нападения на чужую территорию; агрессивная война»; *Völkerrechtswidrige umfassende militärische Aggression, die ein Land durch den Überfall auf ein anderes Land beginnt, ohne dass dieses einen legitimen Anlass dazu gegeben hätte* (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache). / «Противоречащая нормам международного права военная агрессия, осуществляемая посредством нападения одной страны на другую без наличия на это законных оснований». Употребление данной лексемы как маркера негативной оценочности в современных немецких СМИ о России кажется не случайным, поскольку апеллирует к знакомому большинству немецкоязычного населения историческому событию – Второй мировой войне фашистской Германии под руководством Гитлера, что вызывает соответствующие резко негативные ассоциации и коннотации при восприятии данного слова. То же самое касается таких лексем, как *der Angriff* (нападение, захват), *angreifen* (нападать, захватывать), *die Besetzung* (оккупация), *besetzen* (оккупировать), *die Invasion* (вторжение). Явные негативные коннотации имеет и большинство других рекуррентных единиц, регулярно используемых в изученных нами текстах официальных немецких СМИ о России и русских: *der Aggressor* (агрессор), *die Aggression* (агрессия), *drohen* (грозить, угрожать), *bedrohen* (угрожать), *die Drohung* (угроза), *die Bedrohung* (угроза, опасность), *annektieren* (аннексировать), *Annexion* (аннексия), *völkerrechtswidrig* (нарушающий нормы международного права), *das Kriegsverbrechen* (военное преступление), *töten* (убивать), *ermorden* (совершать убийство, умышленно убивать), *der Mörder* (убийца), *foltern* (подвергать пыткам, пытать), *verschleppen* (принудительно депортировать, насильно увозить), *die Verschleppung* (принудительная депортация, выселение за пределы родины), *der Terror* (террор), *der Terroranschlag* (террористический акт, нападение террористов), *die Propaganda* (пропаганда), *der Propagandist* (пропагандист), *der Informationskrieg* (информационная война), *die Desinformation(en)* (дезинформация, ложная информация). При описании способов борьбы с представляемым посредством подобных лексем «вселенским злом» во многих новостных сообщениях используются лексемы с неоднозначным коннотативным фоном, которые тем не менее косвенным образом способствуют формированию негативного медиаобраза России в немецкоязычном обществе: *bestrafen* (наказывать), *die Bestrafung* (наказание), *die Sanktionen* (санкции), *die Sanktionsliste* (перечень, список санкций), *die Waffenlieferungen* (поставки вооружения), *die Waffen liefern* (поставлять вооружение).

Рекуррентное использование коннотативной лексики в текстах СМИ в несколько раз увеличивает её прагматические возможности как средства воздействия на сознание получателей сообщения и выработки у них нужной позиции или мнения относительно того или иного актуализируемого рекуррентными единицами события, явления или понятия. Отбор нужной лексики применительно к описанию конкретных политических тем и событий в СМИ выступает наряду с разнообразными коммуникативными стратегиями и тактиками важным манипулятивным инструментом и способом формирования нужного отправителям сообщения общественного мнения. Как отмечает В. Е. Чернявская, «всякий выбор слова, выбор номинации – это уже субъективно-оценочный акт. Выбор слова – не нейтрален по отношению к субъекту речи... И важно, что выбор слова не только отражает различие в оценках (положительных или отрицательных), в эмоциях, но и способен навязать другому определённое отношение к содержанию сообщения, т. е. направлять и управлять восприятием и пониманием» (2017, с. 11, 12), т. е. является одним из способов речевой манипуляции. В большинстве научных работ, посвящённых исследованию манипуляции сознанием как психологического и лингвистического явления, подчёркивается скрытый характер воздействия на сознание реципиента сообщения, направленный на неосознанное изменение поведения, установок, мнений адресата (Стернин, 2001, с. 12; Доценко, 2003, с. 6; Кара-Мурза, 2017, с. 16; Чернявская, 2017, с. 19). «Речевая манипуляция – это речевое воздействие, направленное на неявное, скрытое побуждение адресата к совершению определённых действий... скрытое внедрение в его сознание желаний, отношений, установок, служащих осуществлению интересов отправителя сообщения, которые необязательно совпадают с интересами адресата» (Чернявская, 2017, с. 19).

Скрытое влияние на массовое сознание в дискурсе СМИ может осуществляться, с нашей точки зрения, и посредством регулярного повторения, т. е. рекуррентности, коннотативных лексических единиц применительно к описанию того или иного события, явления или объекта, которые способствуют их актуализации и предписывают определённые отношения и установки к ним, заданные отправителем новостного сообщения. По справедливому утверждению О. И. Титковой, «влияние на массовое сознание обеспечивается в том числе посредством “лингвокогнитивной инженерии”: формировать лингвокогнитивное пространство, т. е., по сути, управлять информацией и прогнозировать формирование социальной памяти общности индивидов можно посредством актуализации номинаций различной эмоциональной нагрузки, т. е. структурирования рекуррентности» (2014d, с. 178).

Заключение

Исследование феномена рекуррентности в речи и употребления рекуррентных языковых единиц в текстах СМИ позволяет сделать следующие выводы:

- рекуррентность применительно к употреблению языковых единиц можно рассматривать как их регулярную повторяемость и тиражируемость в текстах того или иного дискурса, той или иной тематики, что может быть связано как с отражением социальной значимости обозначаемых данными языковыми единицами понятий, событий или явлений, так и с намеренным навязыванием адресатам сообщений данной социальной значимости, отношения, установок к обозначаемым событиям, понятиям и явлениям и их оценки;
- рекуррентные лексические единицы характеризуются такими отличительными признаками, как регулярное употребление и тиражируемость в текстах определённого дискурса и тематики в течение конкретного периода времени; обозначение социально значимых или представляемых как социально значимые явлений, событий и понятий; хронологическая, событийная, дискурсная и тематическая обусловленность; способность выступать в качестве эффективного средства воздействия на сознание адресата сообщения;
- таким образом, рекуррентные лексические единицы – это регулярно используемые в течение определённого временного периода в текстах соответствующего дискурса применительно к той или иной тематике языковые единицы, обозначающие события, явления, понятия и смыслы, которые представляются отправителями сообщений как значимые и актуальные;
- лингвокогнитивный анализ рекуррентных лексем в устных и письменных новостных сообщениях немецкоязычных СМИ о России за 2023 год показал их преимущественную принадлежность к группе коннотативной лексики, которая благодаря заключённому в её семантике коннотациям может выступать как средство воздействия на сознание получателей информации;
- данные новостные сообщения транслируют преимущественно негативный образ России, в качестве рекуррентной используется в основном лексика с выраженной негативной коннотацией, которая наряду с разными коммуникативными стратегиями и тактиками является эффективным средством речевой манипуляции сознанием немецкоязычных читателей и слушателей данных новостных сообщений, навязывания им негативного отношения к России и русским и обеспечения поддержки политики правящих элит Германии и Европейского союза.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении прагматического потенциала рекуррентной лексики в других типах дискурса, в частности политическом и рекламном, как средства речевого воздействия и манипулирования, а также в дискурсе СМИ применительно к сообщениям иной тематики.

Источники | References

1. Белокопытова И. А. Рекуррентность как лингвокультурная категория (на материале русского и немецкого языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2010.
2. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы, защита. СПб.: Речь, 2003.

3. Иванов Е. Е. О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. 2019. Т. 17. № 2.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2017.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007.
6. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие: монография. М.: Российская государственная библиотека, 2001.
7. Терехова Е. В. Рекуррентные конструкции в английском политическом дискурсе как лингвистический инструмент мониторинга изменений общественного сознания // Политическая лингвистика. 2010. № 3 (33).
8. Терехова Е. В. Рекуррентные конструкции как инструмент исследования политического и медийного дискурса (на материале современного английского языка) // Политический дискурс в парадигме научных исследований: II международная научно-практическая конференция. Тюмень: ВекторБук, 2015.
9. Титкова О. И. К определению рекуррентности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014а. № 8 (694).
10. Титкова О. И. Обучение межкультурной иноязычной коммуникации на основе рекуррентной лексики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014b. № 14 (700).
11. Титкова О. И. Особенности формирования частной рекуррентности в маркетинговом дискурсе (на примере интернет-маркетинга) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014с. № 20 (706).
12. Титкова О. И. Рекуррентные лингвистические единицы как механизм управления социальной значимостью информации в масс-медиа // Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике: сборник научных трудов: в 2-х т. М.: Московский государственный институт международных отношений, 2017. Т. 1.
13. Титкова О. И. Рекуррентные языковые единицы в институциональной коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014d. № 9 (695).
14. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учебное пособие. М.: Флинта, 2017.

Информация об авторах | Author information

Иванченко Татьяна Анатольевна¹, к. филол. н., доц.

¹ Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Tatiana Anatolevna Ivanchenko¹, PhD

¹ Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

¹ tivan777@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.03.2024; опубликовано online (published online): 26.04.2024.

Ключевые слова (keywords): рекуррентная лексика; рекуррентные лексические единицы; рекуррентность; речевое воздействие; речевая манипуляция; recurrent vocabulary; recurrent lexical units; recurrence; speech influence; speech manipulation.